

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВИСТИКИ КАК ФЕНОМЕНА ПОСТНЕКЛАССИКИ

Нестерова М.А.

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

В статье проведен методологический анализ когнитивистики как феномена постнеклассики. Под этим понимается рассмотрение ее как целостного конгломерата сложного междисциплинарного комплекса когнитивной науки, когнитивных технологий и практик. Подчеркивается человекомерность и междисциплинарность когнитивистики, а также ее методологические вызовы. Когнитивные практики в полной мере являются постнеклассическими практиками. Дальнейшее развитие их и когнитивных технологий требует имплементации ценностного этического измерения, на манер биотики.

Ключевые слова: когнитивистика, когнитивная наука, междисциплинарность, постнеклассика, человекомерность.

Постановка проблемы. Эпоха конвергентных технологий, в которых значимое место составляют когнитивные технологии, определяет их непрерывный и недостаточно контролируемый рост. Сложный междисциплинарный комплекс, которым является когнитивная наука, дополняется сложным конгломератом когнитивных технологий и практик, что и составляет когнитивистику. Подобная ситуация (и терминология) характерны для гуманитаристики, которая включает в себя сложные формы организации гуманитарного знания, помимо комплекса гуманитарных наук. Философская рефлексия этих процессов становления научного знания, равно как и проведение самих междисциплинарных исследований, требуют исследователя постнеклассического типа рациональности, что предполагает постнеклассический этап развития науки. Но является ли этот сложный конгломерат когнитивистики феноменом постнеклассики, которая сама включает в себя не только постнеклассическую науку, но и постнеклассические практики? Вот актуальная проблема для философско-методологических изысканий.

Анализ последних исследований и публикаций. Не будет лишним еще раз повторить, что с момента своего зарождения в середине прошлого века и сейчас, когда область когнитивных исследований значительно расширилась, когнитивистика (в частности когнитивная наука) в полной мере соответствует статусу современной постнеклассической науки: в первую очередь, по объекту исследования. Современная постнеклассическая наука имеет дело с сложными человекомерными системами, а именно они, преимущественно, являются объектом исследования в когнитивистике. Даже теория информации и теория искусственного интеллекта в фокусе когнитивистики также «челомерны», т.к. исследуются когнитивные процессы человека или сложные системные комплексы «человек – машина». Но помимо объекта исследований в когнитивистике есть и сложность, проявленность самого субъекта исследований. Можно полагать, что эту сложность добавляет человекомерность объектов исследования. Именно она легитимизирует актуализацию когнитивных наук, т.к. в них реализуется принцип активности субъекта, не только познающего, но и деятельного. А одна из основных тенденций современной философии науки – целостность, неразделимость знания с порождающей его деятельностью субъекта. При этом учитывается включенность не только деятельности, но и познания в социокультурный контекст. Важно провести поэтому философско-методологическое осмысление результатов, полученных в когнитивистике, как специфической области современного знания, к которой относятся не только когнитивная наука (к которой относятся такие области знания, как когнитивная психология, когнитивная лингвистика, исследования в области искусственного интеллекта и др), но и когнитивные технологии и практики, постоянно развивающиеся в ходе когнитивных исследований.

При всем масштабе проводимых фундаментальных исследований, возможно, именно в силу специфики предмета исследования, в сфере когнитивистики в полной мере происходит реализация деятельностного подхода, смещение акцента в исследовательской деятельности с чисто академического интереса на связь с практикой, на ее оптимизацию. Можно утверждать наличие следующих характерных признаков деятельностного подхода в когнитивистике:

– «усиливается ориентация на интеграцию результатов и методов различных областей естественнонаучного и социально-гуманитарного знания, но не механическую, а вокруг актуального «проблемного поля» – в силу того, что внутри «парадигмального сообщества» начинает доминировать экзистенциально ориентированная методология – установка научного сообщества на актуальные вопросы бытия человека в мире природы и культуры, где познание и знание есть фундаментальная составляющая, и значение ее возрастает;

– в методе познания существенно усиливается онтологическая линия. Парадигмальный метод не только задействует рациональные ресурсы личности, но и включает иные энергии, с помощью которых не просто понимается, но создается модель когнитивной реальности (картина «мира знания и познания», укорененная в естественных структурах когнитивных способностей человека, развитие которых в ходе генкультурной коэволюции приобретает качественно новые характеристики). Создается когнитологический дискурс, который не только анализирует, интерпретирует и понимает, но и «собирает» когнитивную реальность, «разбросанную» по проблемным областям гуманитарного и естественнонаучного знания, онтологизирует когнитивный процесс как целостность» [4, с. 19-21].

Челомерность присуща постнеклассической науке, по ее предмету – человекомерным саморазвивающимся системам, по усилению и активности роли субъекта и т.п. Помимо этого усиливается междисциплинарность, которая интегрирует различные области как естественно-научного, так и социогуманитарного научного знания вокруг проблемы познания человекомерных саморазвивающихся систем [1, с. 167]. Подобная междисциплинарность в полной мере проявлена в сфере когнитивистики – в ее структуре представлены и естественно-научное (нейробиология, теория искусственного интеллекта и т.п.), и социогуманитарное знание (психоллингвистика, нейроэпистемология, когнитивная антропология и т.п.). Именно там фиксируется динамика его становления, которая реализуется в смене образов (гештальтов) исследуемых объектов, располагаемых на шкале, упорядоченной по степени сложности: от простых объектов классической механики до сложноорганизованных человекомерных саморегулирующихся и саморазвивающихся систем. Именно рассмотрение самой логики этого диалектического по сути

процесса дает основания для вывода о растущей междисциплинарной конвергенции естественно-научного и социогуманитарного знания; конвергенции, погруженной в онтологию возникающего мира сложности» [5, с. 10]. Более того, в духе конвергирующих технологий, сложно определить границы для когнитивных технологий и практик. К какой области отнести, например, когнитивные технологии обучения, которые используют как нейрофизиологический подход, теорию информации, системы искусственного интеллекта, так и психо-семантику, фасилитационные техники, эйдетику? Конвергентные технологии отражают эти сложные взаимосвязи, являясь сами сложным синергично связанным кластером нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий. И это так же отражает современный постнеклассический этап развития науки, «поскольку именно в интенциональном контексте ее становления методологический принцип познания и преобразования сложности с необходимостью раскрывается как принцип сложно организованной рефлексии, выводя нас в итоге на фигуру рекурсивного субъекта познавательно-конструктивной и коммуникативной деятельности» [1, с. 166]. В данном случае мы можем говорить о соответствии сложного (сложностного) методологического инструментария для познания сложной (сложностной) реальности. И основная причина, источник сложности – сам субъект познавательной деятельности, постнеклассических когнитивных практик в сложном, саморазвивающемся (самотрансформирующемся) мире. Это позволяет обратиться к еще одной характеристике концепта постнеклассической науки – особого рода динамически-нелинейной рефлексивности ее субъекта. Субъект осознает себя погруженным в этот самотрансформирующийся мир, являясь его частью в той мере, в какой он его познает и конструирует, коммуницируя при этом. «Именно таким образом трактуемый принцип рефлексивной сложности становится инструментом гетерархической сетевой интеграции постнеклассической науки и конвергентных технологий» [1, с. 167].

В этом случае мы говорим о человекомерном фокусе, который предполагает всегда некоторую онтологию или онтологию личности, субъекта или субъектов, включенных в практики. Когнитивные практики – практики выбора, принятия решений, творчества, практики, протекающие в реальном времени, которые нельзя отложить, как нельзя дотанцевать или допеть – это как раз постнеклассические практики, неразложимые на деятельностные компоненты [3]. Это своего рода гештальт-практики. Ведь одна из метафор гештальта – мелодия, которая целостно образуется из набора нот, который не может быть изменен без потери мелодии. Подобная нередуцируемая динамическая целостность и есть основная характеристика сложных эмерджентных систем, которые являются предметом изучения постнеклассической науки. А еще одна характеристика ее концепта – «особого рода динамически-нелинейная рефлексивность ее субъекта, осознающего себя погруженным в самоорганизующийся мир, частью которого он является в той мере, в какой он его конструирует, познает и с которым он одновременно коммуницирует» [1, с. 167].

Рефлексия как базовый когнитивный механизм приводит к возможности аналогичного сложного использования метафоры. Метафора, равно как и рефлексия выступает в сложном многоаспектном ключе. Это и предмет исследования когнитивной науки – психолингвистика, когнитивная психология, философия познания и т.п. С другой стороны, это еще и работающий метод для самой когнитивистики – с ее помощью, например, можно осуществлять определенные смысловые переносы в трансдисциплинарном дискурсе. Одновременно,

это еще и когнитивная технология, и работающая когнитивная практика в области повышения персональной и групповой когнитивной эффективности. Например, работа с метафорой используется в современном менеджменте, в эйдетике и т.п. Представляется продуктивным использование метафоры и в рефлексивной позиции философа и методолога науки, в процессе анализа методологического и рационального статуса когнитивистики. Так, можно определить когнитивистику как постнеклассический феномен, который наиболее полно описывается метафорой кольца Мебиуса, односторонней поверхности. С помощью этой метафоры, которая иллюстрирует методологическую и эвристическую силу когнитивистики, можно описать важные дихотомии, а точнее их снятие, как это происходит в постнеклассической науке.

Это, во-первых, философия и теория познания. Вообще, в когнитивистике сложно выделить философские контексты, как изначально предполагалось. Это возможно на стадии прояснения истоков, процессов ее становления. Тогда очевидно, что как и психология, как и другие некоторые виды социальных и биологических, когнитивная наука «вышла» из философии, философии познания и философии сознания. Философские контексты когнитивной науки, нейронауки тесно переплетены с нейрофилософией. И это также дихотомия, которая преодолевается. Кроме того, на этапе становления, методологического оформления когнитивной науки уже невозможно выделить чистые философские основания, потому что базовый методологический принцип – принцип рефлексии – уже философский принцип. В этом состоит философско-методологическая специфика когнитивистики. И это базовый методологический принцип, по которому, кстати, можно определить и осваивать новые расширения предметных полей когнитивистики.

Многие важные другие проблемы, которые изначально составляют точки роста философии сознания и философии познания подобным образом «собираются в складку» с помощью «когнитивного фокуса». Так, связка «сознание-тело» перестает быть дихотомией, разделенностью и становится целостной, собирается в единую «поверхность». Подобным же образом уходит противоречие между внутренним и внешним Я, сознательным и бессознательным – они встречаются на поверхности, но это не граница разделения двух противоположных сред, а именно односторонняя поверхность, которая сохраняет целостность и позволяет протекать когнитивным процессом, одновременно сохраняя свою разделенность и специфику. Нейрофилософия и философия нейронаук также сложным образом интегрированы между собой. Достаточно трудно, например, исследуя феномен сознания, не допустить переноса, перехода из одной философии в другую, из нейрофилософии, которая исследует сознание, в философию нейронаук, которая исследует этот феномен, но уже опосредованно, анализируя результаты и смыслы когнитивных исследований по этой тематике. Это, действительно, напоминает движение по ленте Мебиуса, когда, сохраняя целостность поверхности, движение непрерывно происходит по двум различным сторонам.

Следует подчеркнуть еще один аспект целостности, снятия противоречий. Современные тенденции в глубинной психотерапии, в когнитивной психотерапии учитывают как результаты когнитивных исследований, включая собственные разработки в области исследований индивидуального и коллективного психического, так и результаты венаучного, в том числе и религиозного знания и опыта. В подобной перспективе душа, дух, тело воспринимаются различными процессами Сознания. «И сейчас есть возможность вернуться, к одной из величайших мистерий, которые продуциру-

ет сознание – нашому опыту переживания зла» [7]. В данном случае происходит выход в этическую, в духовную сферу. И в этом направлении уже есть существенные наработки в сфере когнитивистики. Так, например, нейротеология как новое направление исследований в области нейронаук изучает структурно-функциональные связи мозга с духовной сферой человека [6]. Традиция, вера, религия – многое становится по-другому осознано в оптике когнитивистики. И тут вновь работает феномен постнеклассики. Именно открытие феномена динамического хаоса, который анализирует постнеклассическая наука, позволяет по новому осмыслить не только процесс ее становления как самоорганизации междисциплинарного знания. Постнеклассическая наука «органически включает в свой дискурс практическую мудрость традиции» [2]. Поэтому подобный сложный, неразделимый, холистический комплекс когнитивистики как раз и определяет ее как феномен постнеклассики.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Человекомерность когнитивистики, как феномена постнеклассики, показывает, что в этом направлении работы с мышлением ценностные предпосылки исследователя будут играть очень существенную роль. Изначально человекомерность

включена в дискурс постнеклассики. Также признается важность ценностного аспекта, его ключевая роль в познавательной деятельности. Но с развитием когнитивистики этот вопрос может получить ответы не только в виде философских контекстов, но и в виде практических инструментов из сферы коучинга, других когнитивных технологий и практик. Поэтому мы не только можем говорить о важности персональных ценностей, но и с достаточной долей точностью их измерить.

Особо следует отметить тот факт, что человечество, в том числе и научное сообщество, не готово к конвергентному знанию, несмотря на популяризацию идей междисциплинарности и трансдисциплинарности. По-прежнему общество в целом мало ориентируется на полученные наукой знания, научная картина мира, к сожалению, не осознается как руководство к действию в таких важных вопросах как вопросы войны и мира, экологической безопасности, социального и технического прогресса. При этом ситуация осложняется тем, что активное преобразование реальности (и не только социальной) только усиливается. Поэтому актуальность рефлексивной позиции, возможно, необходимость развития нейроэтики (по аналогии с биоэтикой) более чем очевидна.

Список литературы:

1. Аршинов В. И. Сложность постнеклассических практик и будущее / Аршинов В. И. Постнеклассические практики: опыт концептуализации: Коллективная монография / Под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. – СПб.: Издательский дом «Миръ», 2012. – С. 165-187.
2. Аршинов В. И., Буданов В. Г. Когнитивные основания синергетики. – Режим доступа: / <http://spkurdyumov.ru/networks/kognitivnye-osnovaniya-sinergetiki-arshinov-budanov>
3. Буданов В. Г. Метаморфозы социальной реальности эпохи перемен: онтологии и технологии. Режим доступа: http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/13260-metamorfozy-socialnoy-realnosti-epohi-peremen-ontologii-i-tehnologii.html
4. Завьялова М. П. Когнитология как метанаука в структуре когнитивистики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология № 2 (10), 2010. – С. 18-22.
5. Наука и социальная картина мира. К 80-летию академика В. С. Стёпина; под ред. В. И. Аршинова, И. Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2014. – 768 с. – (Библиотека журнала «Эпистемология и философия науки»).
6. Трошин В. Д. Нейротеология – новое направление медицины / Трошин Владимир Дмитриевич // Медицинский альманах. – № 1, 2010. – С. 64-69.
7. Corbett L. Psyhe and the Sacred. Spirituality beyound Religion / Lionell Corbett. Spring Journal Books. New Orleans, Louisiana. – 2007 – P. 123.

Нестерова М.О.

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ КОГНІТИВІСТИКИ ЯК ФЕНОМЕНУ ПОСТНЕКЛАСИКИ

Анотація

В статті проведено методологічний аналіз когнітивістики як феномену постнекласики. Під цим розуміється її розгляд як цілісного конгломерату складного міждисциплінарного комплексу когнітивної науки та когнітивних технологій і практик. Підкреслюється людиномірність і міждисциплінарність когнітивістики та її методологічні виклики. Когнітивні практики є повною мірою постнекласичними практиками, подальший розвиток їх та когнітивних технологій потребує впровадження ціннісного етичного виміру на кшталт біоетики.

Ключові слова: когнітивістика, когнітивна наука, людиномірність, міждисциплінарність, постнекласика.

Nesterova M.O.

Taras Shevchenko National University of Kyiv

METHODOLOGICAL ANALYSIS OF COGNITIVISTICS AS POST-NON-CLASSICAL PHENOMENA

Summary

The article presents a methodological analysis of Cognitivism as a post-non-classical phenomenon. It means that Cognitivism is not only a multidisciplinary complex of cognitive science (which is also interdisciplinary complex of various disciplines). The human-dimension and interdisciplinarity of cognitivism to be outlined at this article. Cognitive practices are post-non-classical practices. And the process of its growing (together with cognitive technologies) is the subject of ethical issues (on the manner of bioethics).

Keywords: cognitive science, Cognitivism, human dimension, interdisciplinarity, post-non-classics.